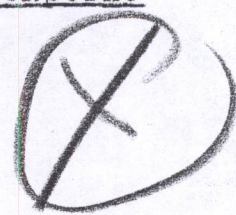

Совершенно секретно

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В соответствии с решением Комиссии представляем Вам проект письма в ЦК КПСС по результатам рассмотрения материалов о смерти Борисова.

Р. Руденко
Р. РУДЕНКО

И. Серов
И. СЕРОВ

"12" апреля 1957 года

№ 750-С

1. ^{некоторые существующих} Нет показ. Куркина (+ кржи их?)
2. Уточнение к/сюр. (Ял. + др.)
3. Кр. ответ. в охр. Кирова?

ВЫВОДЫ

комиссии по рассмотрению материалов об обстоятельствах смерти БОРИСОВА М.В., работавшего в охране С.М. Кирова

По поручению ЦК КПСС комиссия рассмотрела все материалы расследования по поводу смерти БОРИСОВА.

Из имеющихся материалов обстоятельства гибели БОРИСОВА выглядят следующим образом:

2 декабря, спустя 15-20 минут после убийства С.М. КИРОВА в Смольный прибыл быв. нач. УНКВД Ленинградской области МЕДВЕДЬ, который лично поговорил с БОРИСОВЫМ, а затем приказал допросить его, обезоружить и держать под наблюдением сотрудников в помещении оперативного отдела УНКВД.

Утром 2 декабря МЕДВЕДЬ получил указание от ЯГОДЫ срочно доставить БОРИСОВА в Смольный и по телефону передал это распоряжение своему секретарю ЗАВИЛОВИЧУ, а последний - дежурному по опероду начальнику отделения ХВИЮЗОВУ. ХВИЮЗОВ доставку БОРИСОВА поручил оперуполномоченному МАЛИЙ и предложил ему в помощь взять кого-либо из сотрудников,

В связи с тем, что в оперативном отделе свободных легковых автомашин в то время не оказалось МАЛИЙ, с согласия ХВИЮЗОВА, взял для этой цели грузовую автомашину "Форд", стоящую у под"езда здания УНКВД.

Разбудив БОРИСОВА, спавшего в кабинете нач. отделения оперода, МАЛИЙ и ВИНОГРАДОВ вместе с ним выехали в Смольный, МАЛИЙ сел вместе с шофером, а ВИНОГРАДОВ и БОРИСОВ - в кузов машины, на скамейку, спиной к кабине.

В пути следования автомашина потерпела аварию, во время которой БОРИСОВ погиб.

Допрошенный в связи с этим происшествием ВИНОГРАДОВ 2 декабря 1934 года показал:

"Отъехав от Управления НКВД, шофер развил скорость в 50-60 км. в час. Машина, спустя некоторое время, начала делать зигзаги, затем ее сильно кренило влево и тут же резким толчком бросило вправо и ударило с большой силой в стену дома тем ее бортом, на котором как раз сидел БОРИСОВ. Машина врезалась на большом ходу и после сильного удара в стену отошла влево от последней.

БОРИСОВА ударило сильно головой в стену дома, меня накренило вправо, но я успел схватить рукой скамейку и воспрепятствовать удару в стену".

(тсм 24, л. д. 255)

Допрошенный, также 2 декабря 1934 года, в качестве свидетеля постовой милиционер КРУТИКОВ И. В., являвшийся очевидцем аварии, сообщил:

"Сегодня, 2 декабря, приблизительно в 10 часов утра по ул. Воинова шла грузовая машина полутонна. Рядом с шофером сидел военный, а на правом и левом борту сидели два гражданина, одетые в штатское. Машина шла с нормальной скоростью. Регулировщик пропустил ее через пр. Чернышевского и после того, как она этот проспект переехала, пройдя примерно 10 метров, машина свернула влево (к трамвайному пути). Пройдя так примерно 10 метров, она повернула направо (по направлению к тротуару), выехала на тротуар, идя по кривой линии, и когда машина должна была удариться в станку дома, она оказалась параллельной стене дома и прошла вдоль стены около 5 метров, оставив царапины на стене. В этот

3.

момент гражданин, сидевший на правом борту, ударился правым виском о стену дома и сразу же потерял сознание. Сидевший на левом борту остался невредим. Когда машина остановилась, из нее невредимыми вышли шофер и военный".
(том 24, л.д. 257)

3. Техническая экспертная комиссия в составе: технического директора ленинградского шинного завода комбината "Красный треугольник" КОМАРНИЦКОГО, инженера-инспектора Управления уполномоченного НКТП СССР ГИНЗБУРГА, старшего инженера-химика ИВАНОВА, зав. гаражом Управления уполномоченного НКТП СССР АЙГРО, старшего инспектора ОРУД МАЛЬКЕВИЧА и аварийного инспектора ОРУД"а ОСКОТСКОГО в своем акте отметила неисправность в управлении машиной;

"После смены поврежденной резины с колесом проведена была проба тормозов и рулевого управления, причем во время опробования производился только левый поворот (по условиям движения); при этом машина была остановлена со скорости 46 клм (по показаниям спидометра данной машины) на расстоянии около 20 метров. В рулевом управлении был замечен тяжелый разворот влево. После остановки машины обнаружено смещение передней оси влево, видимое на глаз. При дальнейшем следовании на потерпевшей аварию машине в гараж при правом повороте с улицы Воинова на ул. Нариманова и дальше с пр. Рошалья на проезд площ. Декабристов, машина дважды заехала на тротуар, при нормальном повороте руля".

Комиссия отметила также неисправность и передней рессоры этой автомашины:

4.

"В рессоре обнаружено 7 листов (коренной и 6 последующих наборных), с толщиной каждого листа нормальной для 14-ти листовой рессоры. Листы по отношению к оси центрального болта смещены вправо... центральной болт отсутствовал, от него сохранилась только головка. При осмотре последней оказалось, что на закатанной поверхности ее виден след излома".

В заключении экспертной комиссии сказано:

"...Наличие завинченных на полную длину резьбы гаек на шпильках стремянки, при отсутствующих рессорных листах, могло служить непосредственной причиной недостаточного закрепления рессоры, в результате чего весь передний мост имел возможность подвергаться боковым смещениям; одно из таких боковых смещений и могло послужить непосредственной причиной поворота машины вправо, каковой поворот в данном случае имел место".

(см. том 24, л.д.242-244)

В акте № 10652, составленном сотрудниками ОРУД 2 декабря 1934 года в 10 часов 50 минут на месте аварии, указано:

"Неисправность передней рессоры (отсутствие центрального болта и недостача рессорных листов при ослабленной стремянке) послужила причиной смещения передней оси влево по отношению к шасси автомобиля.

Смещение передней оси нарушает систему рулевого управления. Поворот в одну из сторон облегчается, т.е. он при нормальном повороте штурвала производится под более острым углом произвольно, одновременно вырывая руль у водителя.

В данном случае имел место облегченный поворот вправо и при повороте шофером КУЗИНЫМ штурвала вправо

автомобиль бросило на панель",

(там же, л.д. 245-248)

В этом же акте сотрудники ОРУД отметили:

"При пробе автомобиля был обнаружен ненормальный (требующий усилия) поворот руля влево и смещение передней оси влево. По пути в гараж было обнаружено, что поворот вправо облегчен против нормального, отчего при следовании на поворотах вправо машину дважды забрасывало на панель при нормальном повороте штурвала".

Факт неисправности автомашины перед ее выездом подтверждался и показаниями шофера КУЗИНА, и его сменщика ЧОПОВСКОГО.

Так, КУЗИН об этом показал:

"Сегодня сменщик сообщил, что у передней рессоры лопнул один лист и что он подтягивал стремянки. По-моему, по пути упал еще один лист рессоры, однако я не подтягивал рессоры и выпавшего листа не видел, хотя остановился сразу, услышав звук".

(л.д. 261)

ЧОПОВСКИЙ А.Л., 14 декабря 1934 года на допросе показал, что сменивший его шофер КУЗИН утром 2 декабря не осмотрел машину, "потому, что я ему сказал, что машина в порядке, кроме рессоры. В рессоре был сломан I верхний наборный лист. Я сообщил об этом КУЗИНУ, одновременно я ему сказал, что стремянка подтянута и что на машине можно вполне ездить, если соблюдать осторожность, т.е. не ездить с повышенной скоростью.

КУЗИН со мной согласился и сказал, что он переменит рессору днем, когда бывает поменьше работы".

(том 24, л.д. 291)

6.

Созданная в 1956 году в связи с перепроверкой обстоятельств аварии, экспертная комиссия из квалифицированных криминалистов подтвердила, что описанные выше неисправности в автомашине могли привести к непроизвольному броску передних колес и всей машины, а следовательно - к аварии.

34/2.7

Для осмотра пострадавшего БОРИСОВА и дачи заключения о характере телесных повреждений и причинах его смерти была создана судебно-медицинская экспертная комиссия в составе профессоров НАДЕЖДИНА, ДОБРОТВОРСКОГО, РОЗАНОВА, нач. санчасти УНКВД МАМУШИНА, нач. поликлиники № I ОЛЬШАНСКОГО, ответственного инструктора по судебной медицине ИЖЕВСКОГО. Эта комиссия не ограничилась осмотром трупа БОРИСОВА, но и вместе с ЕЖОВЫМ и КОСАРЕВЫМ, принимавшими участие в расследовании дела об убийстве С.М.КИРОВА, выезжала на место происшествия, после чего дала заключение, что смерть БОРИСОВА наступила вследствие несчастного случая - автомобильной аварии.

8.

Допрошенный в 1956 году быв.член этой экспертной комиссии МАМУШИН показал, что заключение о причинах смерти БОРИСОВА они давали объективно, на основании исследования всех обстоятельств происшествия, без какого-либо постороннего давления. МАМУШИН и ныне утверждает, что БОРИСОВ погиб в результате аварии.

20.7

В результате анализа материалов расследования об обстоятельствах гибели БОРИСОВА в 1934 году пришли к выводу, что БОРИСОВ погиб случайно, в результате автомобильной катастрофы.

8.

Однако в 1937 году обстоятельствам смерти БОРИСОВА была дана иная оценка, за организацию террористического акта против БОРИСОВА были арестованы и осуждены к расстрелу: бывш. нач. оперода УНКВД Ленинградской области ГУБИН, начальник отделения оперода ХВИУЗОВ, сотрудники оперода МАЛИЙ, ВИНГРАДОВ и МАКСИМОВ.

Как видно из материалов дела, аресту ГУБИНА, ХВИЮЗОВА, МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и МАКСИМОВА предшествовал арест ЯГОДЫ.

ЯГОДА был арестован 28 марта 1937 года, а на допросе от 19 мая 1937 года он показал, что в соответствии с указанием ЕНУКИДЗЕ приказал ЗАПОРОЖЦУ не чинить препятствия подготовляемому теракту против С.М.КИРОВА.

30 апреля 1937 года был арестован ГУБИН.

Будучи доставленным в Москву, ГУБИН в своем заявлении на имя ЕЖОВА от 4 июня 1937 года писал:

"После убийства КИРОВА ПАУКЕРОМ при моем участии был убит БОРИСОВ с целью сокрытия следов убийства, т.к. БОРИСОВ являлся единственным свидетелем убийства КИРОВА".

(см. дело ГУБИНА за 1937 г., л.д. 6)

Одновременно ГУБИН показал, что после первого его ареста он якобы давал ложные показания в соответствии с инструкцией данной ему СОСНОВСКИМ и БУЛАНОВЫМ, которые вели следствие по его делу.

Однако эти показания не наши подтверждения в показаниях ПАУКЕРА, БУЛАНОВА и СОСНОВСКОГО. Несмотря на то, что следствие по делам всех этих лиц велось одновременно, одним и тем же органом, очных ставок им для уточнения истины не проводилось.

После того, как были получены показания ГУБИНА последовали аресты работников оперода МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА, МАКСИМОВА и ХВИЮЗОВА.

Расследование в отношении ХВИЮЗОВА проводилось в Москве, а в отношении остальных - в Ленинграде.

Длительное время после ареста МАЛИЙ, ВИНОГРАДОВ, МАКСИМОВ и ХВИЮЗОВ виновными себя в убийстве БОРИСОВА не признавали, но затем признали.

Как установлено проверкой в 1956 году, МАЛИЙ и другие в процессе следствия подвергались избиениям и другим мерам

принуждения, что и побудило их оговорить себя.

О том, как проводилось расследование по этим делам подробно показал 20 апреля 1956 года КУЗИН (шофер потерпевшей аварию автомашины, на которой ехал БОРИСОВ. КУЗИН по делу МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и МАКСИМОВА допрашивался как свидетель, однако этот свидетель был арестован и длительное время содержался под стражей):

"...Я был арестован сотрудниками УНКВД 6 июня 1937 года. Когда я был доставлен в здание Управления НКВД на 6-й этаж, меня обступили человек 8 сотрудников и один из них заявил, что я арестован как участник контрреволюционной организации и враг народа. Я ответил, что участником контрреволюционной организации я никогда не был. Тогда он подошел ко мне и ударил меня сильно в грудь.

Я спросил его: "Зачем вы меня бьете? Ведь я советский человек". Тогда стоявший рядом один из сотрудников со звездочками сказал: "допрашивайте его как троцкиста". И меня допрашивали подряд 23 суток. На допросах мне не давали возможности садиться. Меня ставили в угол и беспрестанно допрашивали. Когда один следователь уставал, его сменял другой, я продолжал стоять. От меня все время требовали признаться, что я являюсь членом контрреволюционной террористической группы, но я не мог признать свою вину в этом, так как в организации никогда не состоял. Среди допрашивающих следователей был и ЯКУШЕВ.

Кажется на 10 сутки после ареста, стоя в углу, я упал и у меня изо рта пошла кровь. Мне стало очень плохо, и я заявил следователю СМИРНОВУ: "Если вам нужна моя жизнь, то возьмите ее". И после этого стал подписывать все протоколы допросов, которые мне давал ЯКУШЕВ. Сам я эти протоколы не читал".

(см. материалы проверки, л.д. 86-87)

12. Допрошенный 20 апреля 1956 года бывш.следователь УНКВД по Ленинградской области ЯКУШЕВ, проводивший расследование по делам МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и МАКСИМОВА, показал:

"Я помню, что по указанию руководства Управления арестованного МАЛИЯ бил РУБЕНЧИК. Бил ли я МАЛИЯ, припомнить не могу".

(Материалы проверки, л.д. 73).

Получив таким образом показания КУЗИНА на МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и МАКСИМОВА, следователь ЯКУШЕВ использовал затем КУЗИНА для "уличения" МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и МАКСИМОВА в убийстве БОРИСОВА.

ЯКУШЕВ подтвердил на допросе его в 1956 году, что МАЛИЙ, ВИНОГРАДОВ и МАКСИМОВ были арестованы на основании показаний КУЗИНА, что никаких других материалов на них не было. Тут же ЯКУШЕВ добавил, что "наряду с показаниями КУЗИНА, было указание из Москвы об аресте этих лиц". (л.д. 73).

О тенденциозности следствия по делу МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и МАКСИМОВА свидетельствует и тот факт, что следователь ЯКУШЕВ, проводя его, не обращался к материалам дела 1934 года, не перепроверял имевшиеся там доказательства, а просто пренебрег ими, в том числе и заключениями экспертов.

Несмотря на то, что ГУБИН, ХВИЮЗОВ, МАЛИЙ, ВИНОГРАДОВ и МАКСИМОВ обвинялись в одном преступлении, т.е. в убийстве БОРИСОВА, следствие, вопреки требованиям закона, было искусственно разобщено, на каждого из них оформлено отдельное дело и все они были расстреляны.

Мотивы, по которым якобы группе ГУБИНА нужно было "убрать" БОРИСОВА, неправдоподобны и явно надуманны.

13. ГУБИН и другие показали, что решили ликвидировать БОРИСОВА как единственного свидетеля убийства С.М.КИРОВА и человека, могущего рассказать о преступной организации

10.

охраны С.М.КИРОВА. В то же время известно, что БОРИСОВ не только не являлся единственным свидетелем, но он и вообще не видел самого факта убийства и к месту происшествия подошел позднее других свидетелей (ПЛАТЫЧ, ЯЛОЗО, ЛИОНИНОК и др.) БОРИСОВ нес охрану только в Смольном и как она была организована вообще знал меньше других сотрудников оперода, а потому и в этом отношении его показания не могли быть решающими. Помимо БОРИСОВА и арестованных сотрудников оперода имелся ряд других сотрудников, показаниями которых была полностью восстановлена картина организации охраны С.М.КИРОВА. Следовательно, даже при допущении мысли о причастности сотрудников оперода к убийству С.М.КИРОВА, уничтожение ими БОРИСОВА является совершенно бесцельным.

В результате изучения всех имеющихся материалов у комиссии есть основание полагать, что гибель БОРИСОВА явилась следствием несчастного случая — аварии автомашины.

Комиссия считает, что сотрудники УНКВД по Ленинградской области, обвиненные в 1937 году в убийстве БОРИСОВА, были осуждены по сфальсифицированным материалам.